

МОЛОДОСТЬ, ТАЛАНТ И ВДОХНОВЕНИЕ

ТВОРЧЕСКИЙ отчет. Да, этот отчет был творческим, вдохновенным, и отчитывалась перед восхищенными зрителями чудесная молодость таджикского хореографического искусства, ее радостное, светлое сегодня и завтра.

Можно ли так восторженно говорить об их концерте-отчете, заслуживает ли такой оценки Малика Сабирова и Музаффар Бурханов? Нет-ли в оценке гипнотического влияния слов: заслуженные артисты Таджикской ССР, лауреаты международного хореографического конкурса в Варне, слов, которые сейчас на афише сопутствуют именам обоих солистов?

Думается, что эти слова лишь вызывают чувство глубокой удовлетворенности тем, что официальное признание мастерства и вдохновенности молодых артистов является убедительным подтверждением мыслей и чувств каждого, кто встретился с их одухотворенным танцем.

Когда пишешь рецензию на спектакль, концерт, часто ищешь подтверждение своих впечатлений и ощущений в анализе деталей мастерства исполнителей, в их профессиональной «оснащенности». Но если тебе посчастливилось присутствовать на подлинном празднике искусства, где все рождается как бы здесь, перед тобой, раскрываясь в неповторимом многообразии форм, в богатстве чувств и переживаний, — что могут подсказать даже самые яркие детали?!

Даже при восторженном восприятии исполнения всей программы концерта-отчета, нельзя не подчеркнуть, что кульминацией, вершиной вдохновенности артистов явилась 6-я картина из балета «Тропюю грома» Кара Кардаева. Здесь потрясает удивительная чистота чувств, раскрываемая в танце Сабировой — Сари и Бурханова — Лени. Диапазон этих чувств огромен. С какой нежностью они проявляются, когда Сари устремляется к Лени, чтобы рассказать ему о своей любви в первом разделе картины балета, в дивном ноктюрне; какое упоение любовью, всепоглощающее счастье, — когда Лени сжимает Сари в объятиях; а следующая затем колыбельная, где голова цветного юноши покоится на коленях у белой девушки и они грезят о счастье...

Во всех этих эпизодах действие настолько захватывает тебя, что сознание не успевает подсказать: ведь это танец, средства классической хореографии, раскрывающие в сценическом движении музыкальные образы. Нет, сцена исчезает, остается сама жизнь!

По драматизму действия, глубине раскрытия чувств и силе воздействия на зрителей к этому разделу программы концерта-отчета примыкает сцена Заррины и Черного хана из 3-го акта нового таджикского балета «Горная легенда» композитора Ю. Тер-Осипова, где партнером М. Сабировой выступает очень выразительный и пластичный тапцовщик Г. Головянец. И здесь Сабирова — Заррина покоряет полнотой своего танца, строгой чистотой и совершенством его рисунка, драматическим накалом при замечательной внешней сдержанности в выражении чувств отчаяния, непокорности, глубокого раздумья героини балета, борющейся против злой и грозной силы.

И как продолжение этой же линии сопоставления и борьбы светлого начала с темной, жестокой силой, М. Сабирова и М. Бурханов — в творческом отчете исполнили на музыку норвежского композитора Э. Грига хореографическую поэму «Птица и охотник», в которой удивительно сливаются в единое целое любая деталь музыки: трель, акцент, мельчайший нюанс — со сценическим ее воплощением. Вот где вновь раскрылась редкая музыкальность танца М. Сабировой и лирическая природа дарования М. Бурханова. Как и в сцене борьбы Зафара против Черного хана, в исполненном на концерте 3-м акте «Горной легенды», М. Бурханов — Охотник не воитель. В обоих эпизодах он силен, героичен или носитель зла в силу сложившихся жизненных обстоятельств, но не по внутренней сущности его героев.

Ярким подтверждением лирической направленности хореографического искусства М. Бурханова является и совместное с М. Сабировой его исполнение знаменитых «Па де де» из балета «Спящая красавица» П. Чайковского и «Дуэта» из балета «Пламя Парижа» Б. Асафьева, где для исполнителя основой создаваемых им образов являются раскрытие радости бытия, изящество, легкость движений, их ласкающая мягкость.

Та же пластичность, мягкость линий, чуткий ответ сценического движения на любой музыкальный нюанс характерны для сольного исполнения М. Бурхановым хореографической зарисовки «Заклинатель змей» на музыку английского композитора С. Скотта. Без партнера и М. Сабирова проникновенно исполнила хореографическую миниатюру «Песня черного лебедя» на музыку бразильского композитора Э. Вила-Лобоса. Правда, то, что в программе концерта этот номер следовал непосредственно за «Птицей и охотником» — по сюжетному замыслу во многом одноплановой миниатюрой — слегка снизило остроту впечатления от «Песни». Претензии вызывает и качество музыкального исполнения (Е. Карнауш и В. Хозратов) пьесы Э. Вила-Лобоса: отсутствовала метроритмическая четкость.

Переходя к разговору о тех исполнителях, которые принимали участие в творческом отчете М. Сабировой и М. Бурханова, снова хочется подчеркнуть очень яркое выступление Г. Головянца как в 3-м акте балета «Горная легенда», так и в 6-й картине балета «Тропюю грома» (учитель Мако), где художественное чувство меры проявили также В. Кормилин и Н. Холин (пьяные белые помешики) и отлично звучал оркестр театра оперы и балета имени С. Айни под управлением дирижера Э. Айрапетянца — вдумчивого музыканта с ярким исполнительским темпераментом.

Успешно выступил в концерте оркестр не только как участник всех показанных фрагментов из балетов (дирижеры Э. Айрапетянец и И. Абдуллаев), но и в симфоническом репертуаре. Так, несмотря на наличие в оркестре театра очень небольшой и не во всем качественной струнной группы, убедительно прозвучал «Вальс-фантазия» М. Глинки под управлением И. Абдуллаева. Способствовали разнообразию творческого отчета М. Сабировой и М. Бурханова выступления солистов оркестра: скрипача В. Хозратова и флейтиста Ю. Хасанова. Первый из них — вместе с концертмейстером театра Н. Панасенко исполнил «Вальс» К. Дебюсси, а второй — партию солирующей флейты в пьесе С. Скотта (концертмейстер Е. Карнауш). Пианистка Н. Панасенко исполнила в концерте «Скерцо» Ф. Шопена и «Экспромт» Ф. Шуберта.

Творческий отчет солистов таджикского государственного ордена Ленина театра оперы и балета имени С. Айни — заслуженных артистов республики Малика Сабировой и Музаффара Бурханова — одно из самых радостных художественных явлений в культурной жизни республики за длительное время. Есть все основания просить организовать такие отчеты не только в республике, но и в крупнейших городах страны. Концерты чудесных артистов таджикского балета обогатят эстетическое восприятие жизни у многих и многих тысяч советских зрителей нашей необъятной Родины.

И. НИСНЕВИЧ.

НА СНИМКЕ: М. Сабирова и М. Бурханов в «Па де де» из балета П. Чайковского «Спящая красавица».

Фото Н. СОФЬИНА.

